

БЕЗВЕРБНАЯ Наталья Александровна

ГЕНДЕРНОЕ НАСИЛИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
МОЛОДОЙ СЕМЬЕ

Специальность 22.00.03 – экономическая социология и демография

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Нижний Новгород – 2021

Диссертация выполнена в Отделе семьи и семейно-демографической политики Института демографических исследований – обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Научный руководитель	Доктор социологических наук, профессор РОСТОВСКАЯ ТАМАРА КЕРИМОВНА , заместитель директора по научной работе Института демографических исследований – обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
Официальные оппоненты	Доктор социологических наук, доцент ЕГОРОВА НАДЕЖДА ЮРЬЕВНА , доцент кафедры общей социологии и социальной работы Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского Кандидат социологических наук БЕСЕДИНА ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА , председатель Ямало- Ненецкой региональной общественной организации «Союз женщин Арктики»
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»

Защита состоится 23 декабря 2021 г. в 12-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.14, созданного на базу ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина 23, 2 корп. Зал научных демонстраций

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «ННГУ им. Н.И. Лобачевского»: 603950, г. Н. Новгород, пр. Гагарина, д.23, корп. 1. <https://diss.unn.ru>
Автореферат разослан «.....» ноября 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
к.соц.н., доцент

Е.Е. Кутявина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Гендерное насилие является одной из наиболее популярных тем в отечественной социологии семьи и гендерной социологии на протяжении последних тридцати лет. Этому способствует нарастающая динамика случаев насилия в отношении женщин. Так, согласно Докладу Управления ООН по наркотикам и преступности, в 2017 г. во всем мире были убиты более 87 тысяч женщин. Согласно официальной статистике, в России в том же году в результате преступлений погибли 8500 женщин, то есть, почти 10% от общемировой статистики. В 2018 г. в России по официальным данным, в результате преступных посягательств погибли 8300 женщин¹. Случаев насилия, не приведших к столь трагическим последствиям, несоизмеримо больше, их основная часть скрыта от внимания правоохранительных органов и широкой общественности. Отметим, однако, что, по официальной информации, количество насильственных преступлений в отношении женщин снижается в два раза медленнее, чем статистика подобных преступлений в отношении мужчин. По официальным данным Росстата, в 2000 г. было зарегистрировано 1441,1 тысяч преступлений в отношении мужчин, а в 2018 г. – 724,4 тысяч, то есть, снижение составило почти 50%. В отношении женщин картина принципиально иная: изменение составило не более 6,5%, с 654,4 тысяч преступлений в 2000 г. до 610,8 тысяч в 2018 г.²

На фоне постоянного интереса к проблематике гендерного насилия со стороны научного и экспертного сообщества отчетливо выделяются всплески особого интереса к ней, обусловленные динамикой социального, правового и культурного контекста. Первым обстоятельством, обусловившим повышение внимания к гендерному насилию в последние годы, стали изменения в законодательстве, которые вывели за пределы уголовной ответственности

¹ Остаться в живых: Насилие в отношении женщин в России // Под ред. М. Пискаловой-Паркер и А. Синельникова. — Москва, 2020. — С.16.

² Там же, С. 17.

побои, наносимые близким людям. Данное обстоятельство перевело такие случаи в разряд административных правонарушений, предусматривающих совсем иную, по сравнению с уголовной, ответственность и правовые последствия для субъекта насилия. Это решение затруднило и без того непростую ситуацию с количественной оценкой случаев семейного насилия.

Другим обстоятельством, обусловившим подъем интереса к изучаемой проблеме, стала пандемия CoViD-19, потребовавшая введение локдауна как потенциально эффективной противоэпидемической меры. Постоянное нахождение в ограниченном пространстве, возникновение финансовых трудностей, низкая культура взаимоотношений стали факторами формирования насильственного поведения даже в тех семьях, в которых ранее оно не возникало или не было столь острым. Выявление роли пандемии CoViD-19 в увеличении случаев гендерного насилия и ее количественная оценка является одной из задач предпринимаемого диссертационного исследования.

Основной сферой проявления гендерного насилия является семья, для которой оно превращается в ведущий фактор семейной дисфункциональности. Многообразие форм, постоянство его проявлений препятствуют реализации основных институциональных функций: репродуктивной, воспитательной, хозяйственно-бытовой. В контексте реализации текущих Национальных проектов решение данной проблемы становится задачей государственной важности.

Степень научной разработанности проблемы. Тема гендерного насилия демонстрирует пример междисциплинарного синтеза, интеграции нескольких направлений социологического знания и является актуальным предметом исследования во всех странах. Первые работы, посвященные данной теме, появились в США и Западной Европе на волне активизации правозащитного движения и пересмотра традиционных моделей семейного поведения, а также изучения связи между уровнем преступности и традициями семейного воспитания. Работы М. Строса, Р. Джеллса и

С. Штейнмец, Лоуренса В. Шермана, Ричарда А. Берка, Р. Сидл, К. Уильямса и Р. Хокинса Дж. Зорза, Дж. Тедески и Р. Фэлсона¹ впервые сформулировали проблему семейного насилия как социально-правового явления и фактически определили женщин и детей как его основных объектов. Социологические аспекты исследований гендерного насилия в различных жизненных обстоятельствах и сферах социального функционирования отражены в трудах Р.У Коннел, М. Теста и Дж. Ливингстон, П. Бурдые, Дж. Батлер, С. Коркмаз, К. Еверлин и Э. Лагерлеф².

Тематика гендерного насилия в работах российских ученых также раскрыта достаточно полно. Работы Е.А. Баллаевой, Л.А. Василенко и Л.А. Колесниковой, И.Е. Калабихиной, В.А. Козлова, М.М. Малышевой, Т.В. Морозовой, М.П. Пискаковой-Паркер, Н.М. Римашевской И.В. Сошниковой, Г.А. Чупиной³ посвящены непосредственно проблематике

¹ Straus, Murray A., Richard Gelles, and Suzanne Steinmetz (1980). *Behind Closed Doors: Violence in the American Family*. Garden City, NY: Anchor/Doubleday Press; Straus, Murray A., and Richard Gelles (1986). "Societal Change in Family Violence from 1975 to 1985 as Revealed by Two National Surveys." *Journal of Marriage and the Family* 48:465–479; Sherman, Lawrence W., and Richard A. Berk (1984). "The Specific Deterrent Effects of Arrest for Domestic Assault." *American Sociological Review* 49:261–272; Sherman, Lawrence W. (1992). *Policing Domestic Violence*. New York: Free Press; Sherman, Lawrence W., and Ellen G. Cohn (1989). "The Impact of Research on Legal Policy: The Minneapolis Domestic Violence Experiment." *Law and Society Review* 23:117–144; Sidel, Ruth (1986). *Women and Children First*. New York: Viking; Williams, Kirk R., and Richard Hawkins (1989). "The Meaning of Arrest for Wife Assault." *Criminology* 27:163–181. Williams, Kirk R., and Richard Hawkins (1989). "Controlling Male Aggression in Intimate Relationships." *Law and Society Review* 23:591–612; Zorza, Joan (1992). "The Criminal Law of Misdemeanor Domestic Violence, 1970–1990." *Journal of Criminal Law and Criminology* 83:240–279; Tedeschi, James, and Richard Felson (1995). *Violence, Aggression and Coercive Actions*. Washington, DC: APA Press.

² Connell R.W. *Masculinities*. Cambridge: Polity, 1995; Коннелл Р. Гендер как структура социальной практики // Техника «косого взгляда». Критика гетеронормативного порядка. Сборник статей / М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. С. 48–64. Connell, R. *Masculinity research and global change*. *Masculinities Soc. Chang.* 2012, 1, 4–18; Коннелл Р. Гендер и власть: общество, личность и гендерная политика / М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 432 с.; Testa, M.; Livingston, J.A. Qualitative analysis of women's experiences of sexual aggression: Focus on the role of alcohol. *Psychol. Women Q.* 1999, 23, 573–589; Testa, M., Livingston, J. L., Wang, W., & Lewis, M. A. (2020). Preventing college sexual victimization by reducing hookups: A randomized controlled trial of a personalized normative feedback intervention. *Prevention Science*, 21(3), 388–397; Бурдые П. Мужское господство // Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики 2005. С.286–365; Butler, J. *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*; Routledge Classics: Oxfordshire, UK, 2006; Sibel Korkmaz, Carolina Överlien & Hélène Lagerlöf (2020): Youth intimate partner violence: prevalence, characteristics, associated factors and arenas of violence, *Nordic Social Work Research*, DOI: 10.1080/2156857X.2020.1848908.

³ Баллаева Е.А., Пискакова-Паркер М.П. Институциональные факторы насилия в семье. В книге: Женщины России XXI века. Гендерные исследования. РАН, Институт социально-экономических проблем народонаселения, Научный совет по проблемам гендерных отношений. Москва, 2016. С. 82–92; Василенко Л.А., Колесникова Л.А., Пискакова-Паркер М.П. Применение концепции фрактальности к исследованиям деструктивных процессов методами клинической социологии // Человеческий капитал. 2012. № 9 (45). С. 62–67; Калабихина И.Е., Козлов В.А. Домашнее насилие в отношении женщин в современной России: влияние социально-демографических характеристик супругов на распространенность насилия // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2009. №1, с. 62–84. Римашевская Н.М.,

гендерного насилия, методам его диагностики и специфике проявления в различных сферах социального функционирования: в семье, трудовой деятельности, образовании, гражданской активности.

Теоретическое осмысление гендерного насилия как феномена современного общества, выявление его характеристик и динамики, анализ исторической и социально-культурной преемственности деструктивных форм внутрисемейного взаимодействия и поиск методологических основ для его изучения является важной частью гендерной социологии, гендерологии и феминологии, представленной в трудах В.Г. Доброхлеб, О.А. Ефановой, О.Н. Махровой, И.С. Кона, Л.Г. Луняковой и Н.Е. Русановой, Е.А. Здравомысловой и А.А. Темкиной, О.Г. Овчаровой и Т.Б. Рябовой, Н.Л. Пушкаревой, И.Н. Смирновой, Г.Г. Силласте, О.А. Хасбулатовой, З.А. Хоткиной¹.

Весомый вклад в разработку проблематики гендерного насилия принадлежит социологии семьи. Семья в силу высокого конфликтного

Малышева М.М., Морозова Т.В., Пискалова-Паркер М.П. Транспоколенческое насилие в семьях // Народонаселение. 2017. № 1 (75). С. 65-78; Римащевская Н.М., Малышева М.М., Морозова Т.В., Пискалова-Паркер М.П. Домашнее насилие: оценка российскими домохозяйствами // Народонаселение. 2016. №1 (71). С. 103-115; Римащевская Н.М., Малышева М.М., Морозова Т.В., Пискалова-Паркер М.П. Гендерные представления и домашнее насилие в молодых семьях Карелии // Народонаселение. 2016. № 2 (72). С. 50-60; Сошникова И.В., Чупина Г.А. Насилие в семье: социальные предпосылки и факторы риска // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 20 (201). Философия. Социология. Культурология. Вып. 18. С. 174-188.

¹ Доброхлеб В.Г., Ефанова О.А., Махрова О.Н. Гендерное равенство и социальные инновации в современной России // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2019. № 3-4. С. 5-14; Доброхлеб В.Г. Об обеспечении гендерного равенства в России // Народонаселение. 2008. № 2 (40). С. 159-161; Доброхлеб В.Г., Римащевская Н.М., Русанова Н.Е., Хоткина З.А., Лунякова Л.Г. гендерные стереотипы и проблемы. В книге: Народонаселение современной России: риски и возможности. Коллективная монография. Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. Москва, 2013. С. 201-215; Кон И. С. Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции // Постклассические гендерные исследования: коллективная монография. / Отв. ред. Н. Х. Орлова. — СПб.: Изд-во СПбУ, 2011. — 200 с. — С. 8-32; Темкина А.А., Здравомыслова Е.А. Интерсекциональный поворот в гендерных исследованиях // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т. 20. № 5. С. 15-38; Рябова Т.Б., Овчарова О.Г. Гендерная политология в России: достижения, проблемы и перспективы // Женщина в российском обществе. 2016. № 1 (78). С. 3-23; Пушкарева Н.Л. Историческая феминология, женская и гендерная история: итоги и перспективы // Женщина в российском обществе. 2002. № 2-3. С. 32-37; Силласте Г.Г. Социальные трансформации и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 3-16; Хасбулатова О.А. Женское движение в современной России // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 14-26; Хасбулатова, О. А., Смирнова, И. Н. Женское движение и государство: историко-социологический анализ / О. А. Хасбулатова, И. Н. Смирнова. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. — 236 с.; Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н. Гендерные стереотипы в цифровом обществе: современные тенденции // Народонаселение. 2020. Т. 23. № 2. С. 161-171; Хоткина З.А., Доброхлеб В.Г., Русанова Н.Е. Гендерные проблемы в современной России и методология их анализа // Народонаселение. — 2018. — Т. 21. — № 4. — С. 135-149. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-12.

потенциала, формирующегося за счет социально-демографических, социально-экономических, индивидуально-психологических и поведенческих различий ее членов, аккумулирует значительные риски возникновения гендерного насилия. Поэтому именно в семье оно проявляется чаще и острее, имея подчас самые трагические последствия. Другой фактор – институциональная динамика самой семьи, в результате которой радикальному пересмотру могут подвергаться фундаментальные представления о мужском и женском. Указанные аспекты нашли отражение в работах А.Г. Вишневого, О.Н. Безруковой, Т.А. Гурко, Н.Ю. Егоровой, И.Л. Сизовой, Е.С. Рябинской, А.Л. Янак, О.Г. Исуповой, И.С. Клециной, А.Б. Синельникова, З.Х. Саралиевой, Ж.В. Черновой, Л.Л. Шпаковской¹.

В последние годы в научных публикациях, посвященных гендерному насилию, все отчетливее прослеживается его связь с проблемами воспроизводства населения, социальной стабильности, социальной безопасности и, как следствие, социальной политики. Дискурс сместился с конструирования социальной проблемы гендерного насилия к оценке эффективности предпринимаемых против него мер и роли внешних переменных в динамике его показателей. Эти процессы отражены в работах

¹ Безрукова О.Н. Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов // Социологические исследования. 2013. № 11. С. 118-130; Вишневский А. Г. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. 2008. № 7. С. 8-13; Гурко Т.А. Представления студентов в отношении родительства и социальных ролей мужчин и женщин // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 2. С. 65-80; Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. Распределение трудовых и домашних обязанностей в современной семье // Личность. Культура. Общество. 2014. Т. 16. № 1-2. С. 204-212; Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. Имеет ли российская семья шанс стать солидарной? // Социологические исследования. 2014. № 4. С. 97-102; Егорова Н.Ю., Янак А.Л., Рябинская Е.С. Родительские роли в современной российской семье: границы «мужского» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 233-251; Исупова О.Г. Материнская карьера: дети и трудовые стратегии // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 185-194; Клецина И.С. Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности // Женщина в российском обществе. 2009. № 3. С. 29—41; Саралиева З.Х. Субинститут родительства в современных семейных системах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 2 (34). С. 118-123; Синельников А.Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. Т.24. № 1. С. 95-113; Чернова Ж.В. Специфика гендерных отношений молодых взрослых // Социологические исследования. 2012. № 7 (339). С. 118-127; Чернова Ж.В., Шпаковская Л.Л. Дискурсивные модели современного российского родительства // Женщина в российском обществе. 2013. № 2 (67). С. 14-26.

А.И. Антонова, Е.Н. Васильевой, Т.К. Ростовской и А. Сулейманлы, Д.А. Кулабухова, Е.И. Мозговой, О.А. Волковой, П.И. Ананченковой¹.

Несмотря на широкое освещение проблем гендерного насилия в российских научных публикациях, существует явный недостаток работ, в которых бы нашли отражение особенности проявления гендерного насилия в современной российской молодой семье, а также динамические характеристики самого гендерного насилия, обусловленные влиянием социально-экологического, правового и культурного контекста, требующие гибкого и комплексного подхода к его снижению и профилактике.

Объектом диссертационного исследования является феномен гендерного насилия.

Предмет диссертационного исследования – особенности проявления гендерного насилия в современной российской молодой семье.

Цель диссертационного исследования – выявление особенностей проявления гендерного насилия в современной российской молодой семье как основы для разработки мер по его снижению и профилактике.

Цель исследования реализуется в следующих задачах:

1. Анализ гендерного насилия в контексте биопсихосоциальной природы человека и поиск теоретической модели объяснения объекта исследования.
2. Изучение характеристик гендерного насилия в России на основе кросс-культурного анализа.
3. Выявление основных факторов и оценка их влияния на распространенность и характеристики гендерного насилия в современной российской молодой семье.

¹ Антонов А.И. О стратегии и тактике семейно-демографической политики в связи с институциональным кризисом семейных функций и людских ресурсов // Семья в современном обществе / под ред. С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. М.: Экон-Информ, 2018. С. 15-20; Васильева Е.Н., Ростовская Т.К., Сулейманлы А. Демографические угрозы национальной безопасности в политическом дискурсе РФ (1992-2019) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 2. С. 255-272; Кулабухов Д.А., Мозговая Е.И., Волкова О.А., Ананченкова П.И. Пандемия COVID-19 как фактор трансформации домашнего насилия // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29. № 1. С. 41-45.

4. Анализ особенностей отражения дискурса гендерного насилия в сознании молодежи, а также их матримониальных и репродуктивных установок как предикторов гендерно-насильственного поведения.

5. Построение авторской модели профилактики гендерного насилия в современной российской молодой семье.

Гипотеза диссертационного исследования. В основе гендерного насилия лежит гендерное неравенство, обусловленное экономическими факторами, социальными нормами, семейными ценностями и традициями, специфическими для конкретных регионов, где формируются либо условия для противодействия насилию, либо предпосылки для его воспроизводства в последующих поколениях.

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили биопсихосоциальный подход к человеку (Д. Даттон, С. Голант, А. Старзомски¹), показывающий возможности и риски генерации гендерного насилия на каждом из этих уровней организации личности; бихевиористский подход (А. Бандура, Дж. Кауфман, Э. Зиглер²), объясняющий механизмы межпоколенной преемственности гендерно-насильственных поведенческих паттернов; экономический подход (Г. Беккер³), рассматривающий гендерное насилие как результат социального неравенства и зависимости жертв от субъектов; подход с позиций социального конструирования (М. Спектор, Дж. Китсьюз⁴) для обоснования модели профилактики гендерного насилия.

Эмпирическую базу диссертации составили:

1. Авторское исследование, проведенное методом глубинного интервью (N=56) с руководителями НКО и кризисных центров, практикующими юристами, координаторами Центра защиты пострадавших от

¹ Dutton, D.G. and S.K. Golant (1995). The Batterer: A Psychological Profile. New York, NY: Basic Books, Inc.; Dutton, D.G., A.J. Starzomski. (1997). Personality Predictors of the Power and Control Wheel. *Journal of Interpersonal Violence*, 12(1): 70-82.

² Бандура А. Теория социального научения. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с. Kaufman, J. and E. Zigler (1987). Do Abused Children Become Abusive Parents? *American Journal of Orthopsychiatry*, 57: 186-192.

³ Becker, G. S. (1965) «A Theory of the Allocation of Time», *Economic Journal*, 75: 493-519; Becker, G. S. (1973) «A Theory of Marriage: Part I». *Journal of Political Economy*, 81, 4: pp. 813-846.

⁴ Spector M., Kitsuse J. *Constructing Social Problems*. Menlo Park: Cummings Publishing Company, 1977.

домашнего насилия в десяти субъектах Российской Федерации: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Карелия, Приморский край, Красноярский край, Иркутская, Калининградская, Новосибирская, Ростовская, Томская области.

2. Результаты выборочного регионального социологического исследования «Гендерное насилие как социальный феномен», проведенного при участии автора методом анкетного опроса в 2017-2018 гг. в Москве (N=156, выборка – целевая). Руководитель: д.соц.н., профессор Т.К. Ростовская.
3. Всероссийское социологическое исследование «Демографическое самочувствие России», проведенное при участии автора в конце 2019 – начале 2020 гг. в Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Уральском, Северокавказском, Южном федеральных округах. N=5616 представители различных поколений в возрасте от 18 до 50 лет. Выборка многоступенчатая. Руководитель: д.соц.н., профессор Т.К. Ростовская.
4. Результаты регионального исследования «Представления студентов о семье», проведенного в Нижегородской области при участии автора в 2020 г. методом массового опроса (N=1086).

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Проведен теоретический анализ гендерного насилия в контексте биопсихосоциальной природы человека и доказана перспективность использования бихевиористского, гендерного, конструкционистского и социально-экономического подходов к анализу исследуемого феномена в современной российской семье.
2. На основании кросскультурного исследования определены характерные черты и особенности проявления гендерного насилия в России.

3. Показана роль социально-демографических и социально-экологических переменных в динамике показателей и формировании характеристик гендерного насилия в современной российской молодой семье.
4. Показан двойственный характер дискурса гендерного насилия в современной России и выявлены гендерно специфические расхождения приоритетных моделей семейной жизни.
5. Предложены авторские модели *профилактики* гендерного насилия в молодой российской семье и *помощи его жертвам*.

Положения, выносимые на защиту.

1. Биопсихосоциальная природа гендерного насилия обуславливает необходимость его анализа с точки зрения нейробиологического, психопатологического, системного и феминистского подходов. Однако для достижений цели нашего исследования целесообразно рассмотреть феномен гендерного насилия с позиций бихевиористского, гендерного и социально-экономического подходов. Использование положений бихевиоризма позволяет описать механизмы межпоколенной преемственности паттернов гендерно-насильственного поведения; гендерный подход дает возможность включить в анализ социально-ролевые переменные, оказывающие воздействие на динамику и формы проявления изучаемого явления; социально-экономический подход объясняет природу виктимности жертв как следствие их материальной зависимости от субъектов насилия.

2. Понимание российской специфики проявления гендерного насилия возможно в результате применения к его анализу кросс-культурного подхода. Очевидной спецификой гендерно-насильственных действий в нашей стране является их преимущественно экономическая обусловленность и социально-психологическая направленность. Это отличает российскую картину от стран, где эти действия имеют форму традиций и не поддаются

гендерно-насильственной идентификации. Среди таковых – ранние браки в некоторых общинах США, ритуальные изнасилования в Южной Африке, торговля людьми, селекция пола, калечение женщин в Нигерии, «убийства чести» в Ираке или Пакистане. Наряду с этим в нашей стране отмечается высокий порог социальной приемлемости психологических, экономических и физических форм гендерного насилия, очевидное стремление к сокрытию подобных случаев семьей и крайне низкий уровень обращаемости за профессиональной помощью. Последнее обстоятельство усугубляется небольшой численностью кризисных центров и несовершенством правового регулирования гендерно-насильственного поведения.

3. Актуальная структура факторов гендерно-насильственного поведения в молодых российских семьях должна рассматриваться в контексте (1) социально-демографических, (2) социально-экологических и (3) поведенческих переменных. К первой группе относятся: возраст жертвы, количество и возраст детей, порядковый номер брака, уровень образования женщины и уровень ее материальной самостоятельности. Вторая группа включает в себя переменные внешней среды: жесткость противозэпидемических мер и динамика законодательства, устанавливающего ответственность за гендерно-насильственные действия. Третья группа объединяет переменные, связанные с процессами социального научения: опыт жертвы или субъекта гендерного насилия в семейном бэкграунде, уровень культуры общения, а также наличие зависимостей.

4. Современный российский дискурс гендерного насилия носит двойственный характер, выражающийся в фактическом столкновении двух противоположных тенденций. Первая идет в духе общемировых интенций, направленных на снижение показателей гендерного насилия, формирования атмосферы его неприятия, соблюдения прав человека и установление гендерного равноправия.

Другая тенденция, заключающаяся в популяризации традиционных семейных ценностей, основанных на традиционных патриархальных установках, гендерном дисбалансе и подчинении, имеет фактически обратную направленность. Указ о декриминализации побоев в отношении близких, маргинальный статус кризисных центров, признание некоторых из них иностранными агентами тоже являются экспонентами данной тенденции. При этом отмечено, что опрошенные мужчины демонстрируют значительно большую приверженность традиционной модели, которая выступает имманентным фактором риска возникновения гендерного насилия.

5. Основу модели профилактики гендерного насилия в России составляют меры по просвещению детей и информированию взрослого населения о формах гендерно-насильственного поведения и его недопустимости во всех сферах социального функционирования. Важным элементом данной модели является возвращение уголовной ответственности за избиение близких родственников. В основе модели помощи пострадавшим от гендерного насилия лежит комплексная работа с его жертвами и субъектами, а также межведомственное взаимодействие социальных и медицинских служб с правоохранительными органами.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в систематизации существующих подходов к проблеме гендерного насилия с учетом биопсихосоциальной природы человека, а также в использовании бихевиористского, гендерного и социально-экономического подходов при выявлении факторов гендерного насилия в семье. Использование кросскультурного анализа позволило определить специфику проявления гендерного насилия в современной России и продемонстрировать противоречивость текущей ситуации, обусловленной сочетанием либеральных и традиционных взглядов на семью и семейные отношения.

Практическая значимость диссертационной работы реализуется в научной, образовательной и управленческой деятельности. Приведенные в работе данные открывают перспективы для дальнейших исследований гендерного насилия. Материалы диссертации могут быть использованы в вузовских курсах «Социология семьи», «Демография», «Гендерная социология», а также при создании новых курсов «Кросскультурный анализ гендерного насилия», «Экономические факторы гендерного насилия». В сфере управленческой деятельности результаты диссертационного исследования могут быть использованы руководителями и специалистами сферы социальной защиты населения при проектировании, организации и представлении социальных услуг российским семьям, члены которых подверглись насилию, а также в работе по социальному конструированию проблемы гендерного насилия и его профилактике.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается выбором релевантной теоретико-методологической основы и методик исследования, анализом нормативных правовых документов, сочетанием качественных и количественных методов социологического исследования.

Соответствие диссертации требованиям Паспорта научной специальности ВАК РФ.

Диссертационное исследование соответствует содержанию специальности 22.00.03 – «Экономическая социология и демография» в части п. 23. Гендерная социология; п. 24. Социология семьи и брака; п. 28. Этнические особенности демографических процессов.

Апробация результатов исследования.

Отдельные положения диссертации обсуждались на следующих международных и всероссийских научно-практических конференциях:

- Международная научно-практическая конференция «Старшее поколение современной России». 13-14 октября 2021 г., ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород;

- Всероссийская научно-практическая конференция «Социально-демографический потенциал российской молодежи. 22-24 апреля 2021 г., ИДИ ФНИСЦ РАН, г.Ялта, Республика Крым;
- II Всероссийский демографический форум с международным участием. 4-5 декабря 2020 г., ИДИ ФНИСЦ РАН, г. Москва;
- IX международная научная конференция «Социально-политическое измерение процессов Евразийской интеграции» 20 ноября 2020 г., ИСПИ ФНИСЦ РАН, г. Москва;
- Международная научно-практическая конференция «Социальные процессы современной России». 19-20 ноября 2020 г., ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород;
- Международный научно-практический семинар «Экология и гендер: исследования и практика». 2 марта 2020 г., ИСЭПН РАН, г. Москва;
- Всероссийский демографический форум с международным участием ИСПИ РАН. 27-28 мая 2019 г., РАН, г. Москва;
- Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2019». 9-11 апреля 2019, МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва;
- XI международный научно-практический форум «Миграционные мосты в Евразии: новые подходы к формированию миграционной политики в интересах устойчивого развития». 5-6 декабря 2019 г. МГИМО МИД России, г. Москва.

Основные положения диссертационного исследования изложены в 27 публикациях общим объемом 16,4 п.л. (личный вклад соискателя составил 8,2 п.л.), в том числе, в 11 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки Российской Федерации.

Структура диссертационной работы включает введение, две главы, содержащие пять параграфов, список литературы, приложения.

II. ОБЩЕЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается актуальность темы, описывается степень научной разработанности проблемы, формулируются объект, предмет, цель и задачи, гипотеза исследования, характеризуется его теоретико-методологическая и эмпирическая базы, раскрываются выносимые на защиту положения научной новизны, теоретическая и практическая значимость результатов, их апробация.

Глава 1. *«Теоретический анализ феномена гендерного насилия»* состоит из трех параграфов и посвящена поиску теоретической модели объяснения исследуемого феномена в современной гуманитарной науке. В параграфе 1.1. *«Анализ гендерного насилия в контексте биопсихосоциальной природы человека»* показаны возможности и риски генерации гендерного насилия на каждом уровне организации личности. В качестве рисков на биологическом уровне необходимо отметить различные психические нарушения или изменения в структурах головного мозга, обуславливающие агрессивное поведение, которое может быть направлено на непосредственное окружение. Большая виктимность женщин делает их преимущественными жертвами такого поведения, что дает возможность характеризовать это насилие как гендерное. К биологическим объяснениям гендерного насилия относятся также результаты исследований поведения животных в ходе естественного отбора и попытки его экстраполяции на человеческое сообщество. На *психологическом уровне* основной акцент делается на патологических чертах личности как дефектах воспитания и социализации. Другой группой психологических объяснений, сближающих их с социологическими, являются положения бихевиоризма, с позиции которых гендерно-насильственные действия могут рассматриваться как усвоенные с детства способы решения конфликтов и трудных жизненных ситуаций. Данный подход хорошо объясняет механизмы межпоколенной трансляции и приемлемости гендерного насилия как модели семейного

поведения. *Социальный уровень* генерации гендерного насилия основан на различных формах взаимодействия между отдельными личностями, социальными общностями и социальными институтами с учетом факторов внешней среды, так или иначе оказывающих на него воздействие. На социальном уровне организации мы рассмотрели гендерное насилие в рамках системного и феминистского подходов и обосновали их низкую релевантность для решения задач нашего исследования.

В параграфе 1.2. *«Проблема насилия в семье в зеркале гендерного и экономического подходов»* исследуемый феномен рассматривается с позиций асимметрии социально-ролевой структуры и неравномерного распределения ресурсов в семье. Экономические концепции дают наиболее адекватную схему для его понимания и объяснения, что было подтверждено полученными эмпирическими данными. Как показали результаты исследований, такие переменные, как высокий уровень образования женщины, трудовая занятость и хороший доход являются важнейшими факторами снижения виктимности в ситуациях возможного гендерного насилия. Они уменьшают субъективную ценность брака, выступающего как жизнеобеспечивающий фактор, заставляющий мириться с проявлениями гендерно-насильственного поведения.

В параграфе 1.3. *«Сравнительный анализ гендерного насилия в различных странах»* дается характеристика гендерно-насильственного поведения в России. Очевидной спецификой гендерно-насильственных действий в нашей стране является его экономическая и социально-психологическая обусловленность и направленность. Это заметно отличает его от ситуации в странах с иными культурными универсалиями, обуславливающими культивирование и превращение в традиции разнообразных форм насилия. Среди таковых – ранние браки в некоторых общинах США, ритуальные изнасилования в Южной Африке и других странах мира, торговля людьми в Индии, сексуальное насилие в Демократической Республике Конго, убийства женщин в Гватемале,

калечение женщин в Нигерии, так называемые убийства чести в Ираке или Пакистане. Очевидно, что в нашей стране практики гендерного насилия не носят черт национальных традиций и представляют собой девиантные формы семейного взаимодействия. Отмечено, однако, что для отечественной культуры характерен высокий уровень приемлемости гендерного насилия, что выражается в непризнании ряда гендерно-насильственных практик таковыми, сокрытии значительной части его случаев и отсутствии культуры обращения в специализированные организации (кризисные центры).

Глава 2 *«Гендерное насилие в современной российской семье: от противодействия к профилактике»* состоит из двух параграфов и посвящена особенностям его проявления в семье. Семья оказывается той сферой социального функционирования, где гендерное насилие проявляется чаще всего, может приобретать самые изощренные формы и иметь наиболее трагические последствия. Особенно уязвимой становится молодая семья вследствие нестабильности отношений, отсутствия опыта совместного решения проблем, низкого уровня материальной обеспеченности, вынужденного проживания в расширенной семье.

Исследованию этих аспектов посвящен параграф 2.1. *«Структура факторов гендерного насилия в современной российской молодой семье»*. Мы предлагаем рассматривать их в контексте (1) социально-демографических, (2) социально-экологических и (3) поведенческих переменных. К первой группе переменных относятся: возраст жертвы, малый стаж совместной жизни, количество и возраст детей, порядковый номер брака, уровень образования женщины и уровень ее материальной самостоятельности. Вторая группа включает в себя переменные внешней среды, которые носят структурный характер и исключают возможность индивидуального контроля. Первая причина заключается в фактической декриминализации насилия в отношении близких родственников. Статья 116 УК РФ, устанавливающая ответственность за нанесение побоев, перестала распространяться на близких родственников, которым эти побои были

нанесены. Несмотря на то, что понятие «близкие родственники» не имеет в законе четкого определения, данная мера имела однозначно негативные эффекты, поскольку административные правонарушения предусматривают иную ответственность и иные правовые последствия для их субъектов. Вторым фактором оказалась пандемия CoViD-19, точнее, карантинные меры, радикально изменившие быт большинства российских семей. Вынужденное пребывание в четырех стенах в совокупности с материальными трудностями создали условия для роста показателей гендерного насилия в современной российской семье, что и было продемонстрировано полученными эмпирическими данными. Наконец, третья группа объединяет переменные, связанные с процессами социального научения: патриархальные установки молодых людей, опыт жертвы или субъекта гендерного насилия в семейном бэкграунде и зависимость от психоактивных веществ.

Практические решения выявленных проблем, основанные на авторских исследованиях, представлены в параграфе 2.2. ***«Авторские модели предупреждения гендерного насилия и помощи его жертвам»***. Исходя из тезиса о глубоком укоренении паттернов гендерно-насильственного поведения в российской культуре, в основу его профилактики должны быть положены информационно-просветительские меры, дополненные необходимыми изменениями законодательства в части возвращения уголовной ответственности за побои, наносимые близким родственникам. Особое внимание нужно уделить развитию конфликтологических компетенций как основного фактора формирования ненасильственных моделей разрешения спорных ситуаций.

Рис. 1 Модель профилактики гендерного насилия

Просвещение	
Открытые уроки в школе, развитие конфликтологических компетенций	Психологическое консультирование семейных пар
↓	↓

Информирование	
Распространение социальной рекламы о недопустимости насилия	Привлечение лидеров мнений к проблеме семейного насилия
↓	↓
Законодательное регулирование	
Отмена изменений статьи 116 Уголовного кодекса РФ	Принятие закона о профилактике семейного насилия

В основу модели системы помощи пострадавшим от гендерного насилия заложен комплексный подход, включающий в себя помощь не только непосредственным жертвам, но и субъектам гендерно-насильственного поведения. Это связано с существующими представлениями о субъектах насилия как жертвах воспитания в дисфункциональных семьях и нарушенной социализации. Важным элементом модели становится и межведомственное взаимодействие, интегрирующее усилия некоммерческих организаций, медицинских учреждений и правоохранительных органов.

Рис.2 Модель помощи пострадавшим от гендерного насилия в семье

Работа с жертвами семейного насилия	
Консультирование, группы самопомощи, работа кризисного центра	Предоставление убежища, оказание юридической помощи
↓	↓
Работа с субъектом насилия	
Консультации психолога	Социальная реабилитация
↓	↓
Межведомственное взаимодействие	
Полиция, прокуратура, суды, кризисные центры, НКО	Комиссия по делам несовершеннолетних, Бюро медико-социальной экспертизы, учреждения здравоохранения (женские консультации, травмпункты)

Серьезным препятствием на пути реализации данных моделей является выявленная в ходе эмпирических исследований двойственность дискурса гендерного насилия в современной России, обусловленная столкновением

двух противоположных идейных линий. Первая, идущая в русле европейских представлений о гендерном равноправии и, как следствие, недопустимости гендерного насилия, активно продвигается общественными организациями и кризисными центрами. Вторая дискурсивная линия, возникшая в результате активной популяризации традиционных семейных ценностей, напротив, основана на представлениях о справедливости гендерной асимметрии, подчинении, жестком распределении семейных ролей. В исследовании «Представления студентов о семье», проведенном в 2020 г. при участии автора, опрошенные мужчины продемонстрировали значительно большую приверженность традиционной модели, которая выступает имманентным фактором риска возникновения гендерного насилия и во-многом замешана на нем. Представления о нормативной многодетности, главенстве мужчины вне зависимости от грамотности принимаемых решений, приоритетность женщины в уходе за детьми, а также допустимость сексуальных принуждений, по сути, изнасилований в браке доминируют в структуре представлений о семье у современных молодых людей. Так же очевидно, что большинство опрошенных женщин с этим явно не согласны: вопрос о том, насколько они готовы к отстаиванию своих взглядов на семейную жизнь остается открытым.

В *Заключении* были подведены итоги диссертационного исследования, сделаны выводы о достижении цели и решении задач работы, а также о подтверждении выдвинутой исследовательской гипотезы. По результатам работы были определены следующие направления исследования проблемы:

1. Изучение форм проявления гендерного насилия в других сферах социального функционирования: в трудовой деятельности, образовании, гражданской активности.
2. Исследование особенностей динамики гендерно-насильственного поведения в семье с учетом изменения возраста и социально-экономического положения партнеров.

3. Изменение традиционной феминистской ориентации в исследованиях гендерного насилия.

4. Анализ роли информационных технологий в динамике гендерно-насильственного поведения.

Приложения содержат инструменты авторских исследований, результаты которых составили основу эмпирической части диссертации.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

СТАТЬИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В НАУЧНЫХ ИЗДАНИЯХ (SCOPUS, WOS, ВАК)

1. Ростовская Т.К., **Безвербная Н.А.** Особенности и тенденции женской преступности в России // Социальное пространство. 2021. Т. 7. № 1. DOI: 10.15838/sa.2021.1.28.3 URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28857> 0,886/0,443.
2. Ростовская Т.К., **Безвербная Н.А.** Рост семейного насилия во время чрезвычайных ситуаций и пандемии COVID-19 // Вестник РГГУ. Серия Философия. Социология. Искусствоведение. 2021. № 1. С. 111–123. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-111-123 0,746/0,300.
3. Маньшин Р.В., **Безвербная Н.А.**, Лукьянец Е.С. Социально-экономические и демографические последствия крупнейших природных и техногенных катастроф в мире в период с 1995 по 2019 гг. // ЦИТИСЭ. — 2021. — № 2. — С. 145-156. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.2.14> 0,851/0,250.
4. Ростовская Т.К., **Безвербная Н.А.** Экономическое насилие в семье: формы, индикаторы, последствия, профилактика // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2021. — № 1. — С. 53-64. DOI: 10.26653/2076-4685-2021-1-05. 0,858/0,420.
5. Лукьянец А. С., Максимова А. С., **Безвербная Н.А.** Социально-демографические последствия техногенных катастроф в России

- в период 1990-2019 гг. // Вестник Алтайской академии экономики и права, № 4-3. 2020. С. 371-377. 0,536/0,170.
6. Ростовская Т.К., **Безвербная Н.А.** Насилие в отношении женщин: мировые тенденции // Женщина в российском обществе. 2020. № 2. С. 89-98 0,683/0,340.
 7. Леденева В. Ю., **Безвербная Н. А.** Формирование образа мигранта в СМИ и социальных сетях на фоне эпидемии COVID-19 (по результатам контент-анализа интернет изданий) // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. № 3. С. 95-105. 0,712/0,350.
 8. Ростовская Т.К., **Безвербная Н.А.** Сущность и генезис государственной семейной политики Великобритании // Социальная политика и социология. 2019. Т. 18. № 2 (131). С. 125-133. 0,741/0,370.
 9. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., **Безвербная Н.А.** Состояние и перспективы семейной политики в России: социально-демографический анализ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 6. С. 209–227. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 2019, vol. 12, no. 6, pp. 209–227. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.12 (WOS) 1,825/0,500.
 10. Ростовская Т.К., **Безвербная Н.А.** Реализация государственной семейной политики в субъектах российской федерации: опыт Ставропольского края // Вопросы управления. 2019. № 1 (56). С. 37-44. 0,593/0,300.
 11. Безвербный В.А., **Безвербная Н.А.** Социологическое исследование социально-экономических и психологических факторов девиантного поведения населения г. Москвы // Вестник университета. 2017. № 11. С. 158-165. 0,587/0,250.
 12. **Безвербная Н.А.** Анализ коммуникативных стратегий НКО благотворительной направленности // Вестник университета. 2017. № 4. С. 162-167. 0,474/0,474.

СТАТЬИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В НАУЧНЫХ ИЗДАНИЯХ, РАЗМЕЩЕННЫХ В СИСТЕМЕ ЦИТИРОВАНИЯ РИНЦ

13. Максимова А.С. Моисеева Е.М., Маньшин Р.В., **Безвербная Н.А.** Демографические последствия крупнейших техногенных катастроф в России в период с 1990 по 2019 гг. // Наука. Культура. Общество. – № 2. 2020. С. 82-92. 0,665/0,100.
14. Рязанцев С.В., Храмова М.Н., **Безвербная Н.А.** XI Международный форум «Миграционные мосты в Евразии: вклад в миграции в социально-экономическое развитие» (5-6 декабря 2019 г.). // СОТИС – социальные технологии, исследования. 2020. № 1 (101). С. 7-8. 0,126/0,042.
15. Пережогина М.И., **Безвербная Н.А.** Способы интеграции и адаптации мигрантов в сферах образования и здравоохранения в Российской Федерации // СОТИС – социальные технологии, исследования. 2018. № 7 (93). С. 106-110. 0,358/0,200.

СТАТЬИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В НАУЧНЫХ СБОРНИКАХ

16. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В., Безвербная Н. А. Взгляды поколений на реальные и идеальные семейные роли на постсоветском пространстве // Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019 – 2024 гг. в социальном развитии молодежи [Электронный ресурс]: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 20–21 апреля 2020 г.) / Отв. ред. Т. К. Ростовская, ИСПИ ФНИСЦ РАН. – Электронн. данн.– М.: Издво Перспектива, 2020. С. 432-439. URL: <https://itdperspectiva.page.link/MolPol2020> 0,349/0,120.
17. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В., Безвербная Н. А. Приоритеты семейно-демографической политики. Стратегия прорыва и цифровая реальность России. Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2019 году: коллективная монография //

- под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2019. С. 533-552. 0,538/0,155.
- 18.Ростовская Т.К., Безвербная Н.А. Абортивное поведение в современной российской семье: гендерный аспект. Социальная динамика населения и устойчивое развитие: II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием; Москва, 10 октября 2019 г.; МГУ им. М.В. Ломоносова: Сборник тезисов / под общ. ред. А.И. Антонова. – М.: МАКС Пресс, 2019. С. 106-108. (Электронное издание сетевого распространения). 0,135/0,067.
- 19.Ростовская И.В., Безвербная Н.А. Учреждения органов по делам молодежи в механизме защиты прав несовершеннолетних // Международно-правовые аспекты семейного права и защиты прав детей: сборник статей по итогам V международной научно-практической конференции «Международно-правовые аспекты семейного права и защиты прав детей. Сравнительное частное право» / кол. авторов; под ред. А. Е. Тарасовой. — Москва: РУСАЙНС, 2019. С. 191-200. 0,406/0,203.
- 20.Шевцова О.С., Безвербная Н.А. Насилие в молодой семье как социальный феномен // Молодежь. Семья. Общество. Сборник научных статей/ Под общей ред. Ростовской Т.К. М.: Изд-во Перспектива, 2019 г. С. 60-67. 0,406/0,200.
- 21.Моисеева Е.М., Лукьянец А.С., Маньшин Р.В., Безвербная Н.А. Взаимосвязь экономических и миграционных процессов в контексте глобального изменения климата. В сборнике: Молодежь в науке в предпринимательстве. Сборник научных статей VIII международного форума молодых ученых, посвященного 55-летию университета. Под научной редакцией Н. В. Кузнецова. 2019. С. 71-75. 0,787/0,205.
- 22.Ростовская Т.К., Безвербная Н.А. Семейное насилие как фактор риска для репродуктивного здоровья женщины. Материалы международной научно-практической конференции «Здоровье как ресурс: V. 2.0» / Под

- общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. – 908 с. С. 738-744. 0,325/0,162.
- 23.Ростовская Т.К., Безвербная Н.А. Декриминализация семейного насилия: проблемные аспекты. Материалы международной научно-практической конференции «Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью» / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. – С. 177-184. 0,490/0,245.
- 24.Ростовская Т.К., Безвербная Н.А. Теоретические подходы к изучению гендерного насилия // Национальные демографические приоритеты: подходы и меры реализации. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 5. № 4 / Под редакцией чл.-корр. РАН Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. –М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. С. 306-311. 0,384/0,192.
- 25.Ростовская Т.К., Безвербная Н.А. Многопоколенная семья в Российской Федерации и Французской Республике: сравнительный обзор. В сборнике: демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития. Сборник статей IX Уральского демографического форума. 2018. С. 270-275. 0,356/0,170.
- 26.Безвербная Н.А. Репатриация старообрядческой общины в Российскую Федерацию: актуальные проблемы и перспективы. В сборнике: секуляризация в контексте религиозных изменений современного общества. Сер. «Демография. Социология. Экономика» под редакцией Глазьева С.Ю., Рязанцева С.В., Кублицкой Е.А. Москва, 2018. С. 298-301. 0,256/0,256.
- 27.Ростовская Т.К., Безвербная Н.А. Многопоколенная семья России и США: сравнительный обзор. Семья в современном обществе. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 4, № 1 / Под редакцией

чл.-корр. РАН Рязанцева С.В., д. соц. н. Ростовской Т.К. – М.: Изд-во «Экон-информ», 2018. – С. 187-192. 0,281/0,140.